

Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития

© 2016

Се Чжэнчжэнь

Автор рассматривает развитие российско-китайских отношений на современном этапе в политической, экономической, гуманитарной областях и на международной арене. В связи со сближением российской и китайской позиций по главным вопросам международной повестки дня и ухудшением китайско-американских отношений, вопрос об установлении российско-китайского альянса привлекает все больше внимания. Автор полагает, что возможность создания такого альянса крайне мала.

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайские отношения, российско-китайский альянс.

Серьезные изменения в двусторонних отношениях КНР — РФ произошли 22 марта 2013 г., когда Председатель КПК КНР Си Цзиньпин провел свой первый после вступления в должность зарубежный государственный визит в Российскую Федерацию. Этот факт показал большое значение, которое придает китайское правительство отношениям с Россией и характеризует особо близкие отношения, сложившиеся между двумя странами. Визит руководителя КНР в Россию стал важной дипломатической вехой в развитии и дальнейшем укреплении российско-китайских отношений. Открыв новую страницу в отношениях на высшем уровне, он дал мощный импульс для дальнейшего развития китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства¹.

Развитие российско-китайских отношений на современном этапе (с 2013 г. по настоящее время)

В политической сфере

В течение 2013–2015 гг. лидеры двух стран в рамках двухсторонних и многосторонних отношений встречались 13 раз — в ходе саммита «Группы двадцати» в сентябре 2013 г., саммита АТЭС 7 октября 2013 г., саммита БРИКС 15–16 июля 2014 г., саммита ШОС 11–12 сентября 2014 г., форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» 9 ноября 2014 г., на встрече перед началом саммита «Группы двадцати» 15 ноября 2014 г., саммитов БРИКС и ШОС в Уфе в 2015 г. Кроме встреч лидеры участвовали в нескольких многосторонних саммитах. Такие частые встречи демонстрируют интенсивное развитие российско-китайских отношений. До 2014 г. Китай установил 72 вида различных форм отношений партнерства с 67 странами и пятью региональными организациями, но

Се Чжэнчжэнь, аспирантка кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. E-mail: zhenzhen903@mail.ru.

выражение «отношение всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» является уникальным и характеризует только российско-китайские связи.

Официальный визит президента России Владимира Путина в Китай в 20–21 мая 2014 г. стал крупным событием в рамках поворота внешней политики России в Азию. Лидеры двух стран достигли целого ряда исторических договоренностей по дальнейшему развитию двусторонних отношений и расширению сотрудничества в различных сферах, в том числе была заключена беспрецедентная 400-миллиардная сделка на продажу российского природного газа Китаю. Другим знаковым событием стало участие руководителей обеих стран в церемонии открытия российско-китайских военно-морских учений «Морское взаимодействие-2014», которые проходили с 20 по 26 мая в воздушном пространстве и морской акватории северной части Восточно-Китайского моря².

В то время как президент США Барак Обама и лидеры Западной Европы по политическим мотивам отказались присутствовать на торжественной церемонии открытия Олимпиады в Сочи, Председатель КНР Си Цзиньпин прибыл на открытие Олимпиады. Лидер Китая впервые присутствовал на крупном спортивном мероприятии, проводимом за пределами страны. Это стало ответным шагом руководства КНР в связи с участием В. Путина в церемонии открытия Пекинской олимпиады. Подобные «визиты вежливости» на высшем уровне являются одной из форм проявления особого характер российско-китайских отношений «всестороннего стратегического партнерства»³. С начала 2014 г. в связи с охлаждением отношений с Западом в условиях санкций они стали особенно важными для России⁴.

О том, насколько Москва и Пекин сблизилась в формировании международной повестки дня, можно судить по юбилейным мероприятиям в связи с окончанием Второй мировой войны. Си Цзиньпин стал одним из первых мировых лидеров, заявившим, что в мае 2015 г. он приедет в Москву на торжества в связи с 70-летием Победы над фашистской Германией. В то время как Барак Обама и большинство западных лидеров отказались участвовать в праздновании события, которое россияне считают величайшим достижением в недавней истории своей страны и, возможно, важнейшим вкладом в мировую историю. Председатель КНР Си Цзиньпин стал главным гостем московской церемонии⁵. Участие военнослужащих Народно-освободительной армии Китая в параде на Красной площади подчеркнуло и усилило значение этого визита.

В свою очередь Владимир Путин присутствовал на юбилейном параде в честь окончания Второй мировой войны в сентябре в Пекине. Россия и Китай, вместе празднуя 70-летие Победы во Второй мировой войне, послали четкий сигнал всему миру о том, что обе страны намерены твердо противостоять любым попыткам изменить ее итоги и принизить вклад в победу России и Китая. Одновременно общая позиция России и Китая о недопущении пересмотра итогов Второй мировой войны вносит важный вклад в противодействие усиливающимся в разных регионах тенденциям милитаризации и в поддержание справедливого мира. На фоне демонстративного отказа лидеров западных государств принять участие в торжественных мероприятиях совместное празднование лидерами Китая и России 70-летия Победы не только продемонстрировало высокий уровень российско-китайских отношений, но и способствовало их дальнейшему углублению в областях экономики, торговли, финансов, энергетики и др.⁶

Важной сферой двусторонних отношений являются совместные военные учения «Морское взаимодействие-2013», «Морское взаимодействие-2014» и «Морское взаимодействие-2015», совместные антитеррористические учения под Чебаркулем «Мирная миссия-2013», учения стран ШОС «Мирная миссия-2014».

С 2005 по 2014 гг. российско-китайские морские и военные учения проводятся один раз в год, что не только отражает более близкие отношения между двумя странами, но и серьезные изменения в международной обстановке. В последние годы США ускорят реализацию стратегии «сдерживания Китая», одновременно с помощью «цветных

революций» они стремятся сократить сферу влияния России на постсоветском пространстве. В этих условиях взаимное доверие и укрепляющееся сотрудничество в военной области формируют у обеих стран надежный тыл, который позволяет им вложить всю свою энергию в борьбу против американской гегемонии.

В экономической сфере

В последнее время Китай проявляет большой интерес к развитию транспортной инфраструктуры в России. Среди таких проектов: скоростная железнодорожная магистраль, которая свяжет Москву с Пекином через Казахстан, современные морские порты на тихоокеанском побережье России, например, Зарубино в Приморском крае; развитие арктического Северного морского пути из Азии в Европу. Все это не только намного приближает Россию к Китаю, но и усовершенствует систему транспортных коридоров внутри Евразии за счет включения в нее Монголии и государств Центральной Азии. С 2015 г. китайская сторона начала строительство первой в России высокоскоростной железнодорожной магистрали по маршруту Москва — Казань, протяженность которой 700 км., а инвестиции в ее сооружение составят 5,9 млрд долл.⁷

В сфере финансов Китай на данном этапе вряд ли сможет заменить для России Запад, но и в этой области двусторонние связи постоянно углубляются. Несмотря на существующие у российских компаний проблемы по привлечению финансовых ресурсов из Китая, КНР выразила готовность предоставлять России кредиты, поскольку сотрудничество в этой сфере также носит взаимовыгодный характер. Расширение использования Россией китайского юаня и гонконгского доллара наряду с соглашением об усилении роли рубля и юаня в двусторонней торговле открывает перспективу постепенного повышения престижа и статуса китайской валюты, вплоть до превращения ее в главную региональную резервную валюту Евразии.

В нынешних обстоятельствах китайский план создания «Экономического пояса Шелкового пути» — проекта в области региональной торговли и транспорта — и реализация проекта ЕАЭС в 2015 г. скорее обернутся не соперничеством между Пекином и Москвой, а своеобразным симбиозом российских и китайских интеграционных проектов, участие в которых примут все страны региона.

В энергетической сфере сотрудничество приобретает черты потенциального альянса. Китай не только впервые начал покупать российский газ (до 2014 г. он экспортировался исключительно в Европу), но и увеличил потребление российской нефти. Сотрудничество в энергетической сфере получило мощное продолжение. Китайские компании получают доступ к российским углеводородным ресурсам, чего они долго не могли сделать из-за действующих в России норм регулирования. В феврале 2015 г. вице-премьер Аркадий Дворкович заявил, что китайские фирмы теперь могут приобретать контрольные пакеты акций стратегических нефтегазовых месторождений России, кроме расположенных на континентальном шельфе⁸.

В результате санкций было прекращено партнерство российской государственной нефтяной компании «Роснефть» с BP и американской «Exxon Mobil», что, скорее всего, также откроет китайским деловым кругам путь к некоторым сферам этого бизнеса, ранее остававшимся зоной исключительно европейских и американских компаний. В ситуации, когда Европа старается ослабить зависимость от импорта энергоносителей из России, поворот на восток является единственной разумной альтернативой для «Газпрома» и «Роснефти».

Подписанный в ходе визита президента России В. Путина в Китай контракт о поставках газа на общую сумму 400 млрд долл. рассчитан на 30 лет, объем поставок топлива составит до 38 млрд куб.м в год с возможным увеличением до 60 млрд куб.м. Хотя многие детали соглашения не разглашаются, и нередко высказываются сомнения относительно его практической реализации, эта сделка, несомненно, представляет пово-

ротный момент исторического масштаба в энергетической геополитике России. Газовый прорыв в Китай можно сравнить лишь с таким же прорывом Москвы в Западную Европу в конце 1960-х годов⁹. Уже в ноябре 2014 г. стороны объявили о планах по строительству западного газопровода, по которому российские нефть и газ будут поставляться китайским покупателям.

Эти сделки свидетельствуют не столько об альянсе между странами, сколько о желании России снизить последствия от экономических санкций, введенных США и Европой в связи с войной на Украине и присоединением Крыма. Однако прежние прогнозы относительно укрепления связей между Москвой и Пекином в энергетической сфере могут оказаться завышенными. В прошлом Советский Союз и Китайская Народная Республика при Мао Цзэдуне неоднократно вступали в острые дискуссии по идеологическим вопросам и даже воевали друг с другом в 1969 г. У Москвы сегодня есть опасения, что она обречена стать «младшим партнером» в любом альянсе с Пекином, учитывая быстрый экономический рост и влияние КНР.

Несмотря на известные опасения укрепление отношений может оказаться довольно значительным, поскольку у двух стран нет других сильных союзников в противостоянии созданному США международному глобальному и региональному порядку в Европе и Азии. Это касается и аспекта международной безопасности. Вместо Великой Европы от Лиссабона до Владивостока сейчас активно формируется Великая Азия от Шанхая до Санкт-Петербурга.

В гуманитарной сфере

На фоне растущего стратегического партнерства Китай и Россия за последние несколько лет заметно укрепили взаимодействие в гуманитарной сфере. Два страны успешно провели «Национальные годы» в 2006 и 2007 гг., «Годы китайского и русского языков» в 2009 и 2010 гг., «Годы туризма» в 2012 и 2013 гг., а также другие масштабные мероприятия в сфере гуманитарных обменов. В 2014 и 2015 гг. Москва и Пекин проводили «Годы культурных обменов молодежи». Посредством данной программы обе стороны поощряют обмены между университетами двух стран, планируют увеличить количество студентов, обучающихся по обмену.

На международной арене

На протяжении нескольких десятков лет Соединенные Штаты будут оставаться самой могущественной страной на планете, но в то же время очевидно, что контроль Вашингтона над остальным миром быстро слабеет. В мире происходит эпохальный сдвиг от американской гегемонии к более свободному мироустройству, в рамках которого значение Китая увеличится, а Россия обретет большую свободу действий.

Обе страны придают огромное значение силе государства и его полной свободе действий на международной арене. Поэтому главным приоритетом для Москвы и Пекина является сохранение существующих политических режимов в обеих странах. И Россия, и Китай рассматривают постоянные кампании Запада за демократизацию и права человека в России и Китае как политические инструменты США, направленные на дестабилизацию обстановки в двух странах. «Руководство России и Китая проявляет недовольство критикой со стороны западных правительств, осуждает “необъективную” позицию западных СМИ, финансирование неправительственных организаций из-за рубежа и использование Интернета для подстрекательства к антиправительственным выступлениям и революциям. В обеих столицах эти действия расцениваются как покушение на суверенитет, и принимаются меры для ограничения или прекращения подобной деятельности. В 2011–2012 гг. В. Путин связал протестные манифестации в Москве с поддержкой их со стороны США. Пекин в 2014 г. усмотрел руку «иностранных кукловодов» за протестным движением в Гонконге»¹⁰.

Недавно США опубликовали «Доклады о положении с правами человека в странах мира», где его состояние в Китае, России, Иране и ряде других стран признается неудовлетворительным. США утверждают, что Россия нарушила права человека в украинском кризисе, а Китай — во время движения «Оккупируй централ» (Гонконг). С целью противодействия подобной трактовке прав человека Россия и Китай объединили свои позиции и наложили вето на обсуждение в Совете Безопасности ООН вопроса о правах человека в Северной Корее.

В сфере глобального управления Китай и Россия совместно ведут работу по усилению влияния западных международных институтов, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и группы развивающихся экономик БРИКС. В 2015 г. членами ШОС стали Индия и Пакистан, после чего она стала включать большинство великих держав Азии. Группа БРИКС, создавшая собственный Банк развития, пытается частично стать альтернативой «большой семерки» (после того, как G8 в 2014 г. прекратила свое существование) и Международного валютного фонда. Основные экономические и финансовые инициативы группы исходят от наиболее крупного участника БРИКС в финансово-экономическом отношении — Китая. Банк развития предназначен для поддержки стран БРИКС, прежде всего, в области инфраструктурных проектов, которые будут способствовать торгово-экономическому сотрудничеству между членами БРИКС, а народы этих стран смогут пользоваться плодами экономического процветания и роста¹¹.

Созданный БРИКС пул условных валютных резервов, первоначальный объем которого составит 100 млрд долл. (Китай внесет 41 млрд долл., Бразилия, Россия и Индия — по 18 млрд долл. каждая, Южная Африка — 5 млрд долл.), формируется для защиты национальных валют от волатильности финансовых рынков. По соглашению голоса стран-участниц БРИКС распределяются в соответствии с обещанным финансированием в пуле валютных резервов¹², что наделяет КНР особенно важной ролью в создании и развитии экономической и финансовой сфер группы БРИКС.

Все это говорит о том, что в сфере мирового управления Китай при поддержке России, вероятно, будет брать на себя инициативу, а не только следовать в фарватере Соединенных Штатов или противодействовать им. Пекин и Москва будут стремиться сначала на региональном уровне создать альтернативу существующим, разработанным на Западе институтам по управлению мировыми финансами. В процессе установления более тесных взаимоотношений Москва, вероятно, будет настаивать на равном статусе, а Пекин, скорее всего, проявит мудрость и согласится с ее условиями.

Со сближением российско-китайских позиций и ухудшением китайско-американских и российско-американских отношений перспектива создания российско-китайского альянса привлекает все больше внимания в Китае и мире. В зависимости от занимаемой позиции китайские ученые условно делятся на три группы:

Во-первых, многие из них считают, что Китай должен немедленно создать союз с Россией. Известный ученый, профессор Университета Цинхуа Янь Сюэтунь поддерживает создание альянса между Россией и Китаем. На протяжении многих лет он выступал за создание китайско-российского альянса. По его словам, решающим фактором для его создания является то, что у обеих стран на данном этапе есть общие стратегические интересы. Янь Сюэтунь считает, что поскольку в настоящее время Китай и Россия не могут присоединиться к западному блоку в главе США, то и союзники США будут чувствовать угрозу со стороны Китая и России.

Кроме того, слабеющие США будут опираться на союзников в Европе и Азии, чтобы увеличить давление на Китай и Россию, что ставит Китай и Россию перед общей угрозой. Таким образом, в ближайшие десятилетия, российско-китайский альянс пойдет на пользу Китаю и России. Он также опроверг мнение, что российско-китайский альянс против США приведет к новой «холодной войне»¹³.

Некоторые ученые считают, что перед лицом стратегического давления США и Европы на Россию и Китай «они должны создать стабильные и высокие стратегические отношения квазиальянса»¹⁴, а затем углублять отношения стратегического альянса¹⁵ и не ограничиваться текущими отношениями сотрудничества и партнерства. Некоторые даже предполагают, что в настоящее время Китай и Россия являются конечными стратегическими целями проводимой США политики «разделения» и «окружения» в Евразии. «Как страны с общими жизненными интересами и две великие державы, ответственные за поддержание мира во всем мире, Китай и Россия должны объединить усилия, чтобы остановить проводимую США политику уничтожения слабых стран и противостоять их амбициям по установлению глобальной империи», а это значит, что Китай и Россия должны построить большой евразийский альянс¹⁶.

Во-вторых, большое количество ученых однозначно негативно относится к созданию российско-китайского альянса. Научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Чжэн Юй считает, что «Китай и Россия абсолютно не нуждаются в альянсе, отношения стратегического взаимодействия и партнерства без альянса являются более благоприятными для обеих сторон»¹⁷. В основе такой позиции лежит то, что Россия и Китай уже наладили сотрудничество в многих областях; риска масштабного военного вторжения в эти две страны не существует; основной задачей обеих сторон является создание нового международного порядка; отсутствие союзнических отношений содействует поддержанию взаимовыгодного партнерства, равенства и уважения; в случае войны стороны не смогут предоставить прямую военную поддержку.

Научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Цзян И считает, что китайско-российский альянс полностью противоречит цели двустороннего сотрудничества, так как развитие китайско-российских отношений имеет свои собственные объективные законы и логику. «Анти-Запад» никогда не был отправной точкой и основой китайско-российского сотрудничества. Движущая сила развития китайско-российских отношений состоит в том, что две соседние державы хотят установления отношений добрососедства, при этом другие внешние факторы действуют только как «вспомогательные силы». «Мысль о том, что Китай и Россия всегда выступают в согласии и единстве в борьбе против сдерживания и выдавливания США и других западных стран, абсолютно нереалистична, и любая попытка совместного «антиамериканского» движения является опасной для обеих стран»¹⁸.

Профессор Пекинского педагогического университета Ли Син считает, что возможность создания такого альянса относительно мала, так как «стратегические интересы двух стран не едины... геопозиционирование тоже разное»¹⁹. Российско-китайское стратегическое партнерство является одной из тенденций эпохи. Именно партнерство, а не альянс, соответствует стратегическим интересам обеих стран, оно не только способствует развитию экономического сотрудничества между ними, но также усиливает их чувство безопасности, способствует поддержанию баланса мировых держав²⁰. Президент Китайского института исследований международных проблем Цюй Син также выразил мнение, что хотя Китай и Россия имеют общие интересы на международной арене, им нельзя создавать альянс, в противном случае может возникнуть новая «холодная война»²¹.

Наконец, в-третьих, некоторые китайские ученые занимают нейтральную позицию, они не поддерживают российско-китайский альянс, но и не выступают против. Они считают, что условия для обсуждения этого альянса еще не созрели. Профессор Шаньдунского Университета Хуан Дэньсюе отмечает, что Китай и Россия должны продолжать углублять текущие отношения сотрудничества, не создавать альянс и не охлаждать друг к другу, а развивать китайско-российские отношения в относительно доброжелательном взаимодействии с Соединенными Штатами²². Вице-президент Китайской ассоциации исследования истории китайско-российских отношений, генерал-майор Ван Хайюнь на-

стаивает на квазиальянсе и выступает против создания российско-китайского альянса в настоящее время, потому что если две страны создадут альянс теперь, то они могут сформировать только «слабую коалицию». Однако сейчас необходимо создавать условия для будущего альянса²³.

Американские ученые тоже активно обсуждают этот вопрос. Некоторые из них полагают, что Россия и Китай всегда поддерживали союзнические отношения, и на самом деле они уже сформировали антизападный альянс, который полностью проявляется в их позиции в Совете Безопасности ООН и в ШОС. Они считают, что Россия и Китай противостоят Западу в СБ ООН, выступают против предложений западных стран. Кроме того, Запад рассматривает ШОС как российско-китайский «совместный восточный НАТО, как антизападный альянс»²⁴. Профессор Джозеф Най считает, что Китай и Россия просто сближаются, и создание альянса не является ни возможным, ни необходимым. Основная причина союзнических отношений между СССР и Китаем в прошлом веке заключалась в том, что Китай после Второй мировой войны и во время «холодной войны» был слишком бедным и слабым. Но даже тогда этот альянс существовал всего около десяти лет. Сегодня Китай уже обладает значительной силой, а российская сила ослабла. При таких обстоятельствах возможность создания российско-китайского альянса мала²⁵.

Российские ученые тоже высказывают различные мнения по этому вопросу. Большинство из них считает, что обе стороны не готовы создавать альянс.

Почетный председатель Российского совета по внешней и оборонной политике С. Караганов считает, что российские и китайские лидеры не хотят создавать антизападный альянс и боятся усиления политики сдерживания Запада в результате создания такого альянса²⁶. Известный специалист по исследованию Китая А. Лукин полагает, что «российское правительство солидарно с позицией китайского правительства и не хочет создавать военный альянс с Китаем. Если Россия хочет быть самостоятельной мировой державой, то должна развивать хорошие отношения с Китаем в политической и экономической областях, но военный альянс не является конечной целью»²⁷.

Директор Московского Центра Карнеги Д. Тренин уверен, что альянс Китая с СССР в 1950-х годах был исключением, в настоящее время Китай не выражает желания создавать с Россией альянс, и мечта о создании российско-китайского альянса не станет реальностью. Он также отметил, что, даже если российское правительство готово работать с Китаем против гегемонии США, большинство российских граждан не согласится с этим, поскольку в таком альянсе Китай будет играть ведущую роль, а Россия станет «младшим партнером», что для нее неприемлемо²⁸. Ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД РФ В.Я. Воробьев занимает аналогичную позицию, считая, что идея создания антизападного евразийского военного и политического альянса с Китаем совершенно утопическая и вредит не только перспективам ШОС, но и позиции России в ШОС и в российско-китайских отношениях²⁹.

Несколько российских военных стратегов полагают, что Россия и Китай должны сформировать военный и политический альянс, чтобы противодействовать американской системе противоракетной обороны и построить свою собственную систему безопасности, но «альянс России и Китая возможен только тактически — у нас есть ряд конфликтных зон как в экономике, так и в политике. Сплотить нас может только серьезная внешняя угроза»³⁰. С развитием Китая возможности превращения российско-китайского стратегического партнерства в альянс будут уменьшаться³¹.

Действительно, в настоящий момент, возможности создания такого альянса относительно малы и по-прежнему справедливо утверждение, что у стран мира «нет постоянных врагов или друзей, а есть лишь постоянные интересы». Хотя уровень российско-китайских политических отношений очень высок, он по-прежнему далек от полного взаимного доверия.

В настоящее время Россия усиливает свою открытость по отношению к Китаю, но во многих ключевых областях по-прежнему избегает КНР. Очевидно, что в контексте общих усилий двух стран по изменению международной обстановки последний шаг для установления альянса между Пекином и Москвой сделать не так легко, как кажется³².

Можно констатировать, что российско-китайские отношения стали более тесными, особенно в условиях международной напряженности, вследствие чего некоторые политики и ученые двух стран призывают создать военный альянс между Пекином и Москвой. На взгляд автора, военный альянс между Россией и Китаем не нужен, стратегические отношения взаимодействия и партнерства без военного блока, направленного против других стран, будут более надежными для обеспечения национальных интересов обеих сторон. Одной из причин такой позиции автора является тот факт, что российско-китайский альянс приведет к серьезной конфронтации с Западом, чего ни Россия, ни Китай не хотят. Долгосрочная цена такого противостояния будет огромной. Для Китая в результате такого альянса жизненно важные экономические отношения с США будут подорваны, он столкнется с утечкой крупных капиталов, значительным уменьшением прямых иностранных инвестиций и запретом на импорт технологий, необходимых для развития промышленности и поддержания текущих темпов роста ВВП. Эти последствия существенно замедлят рост экономики КНР и могут подорвать политическую и социальную стабильность в Китае.

Россия в свою очередь уже страдает от западных санкций, если западные страны усилят ограничения ее на доступ к западным финансовым рынкам, а также запретят передачу России технологий, особенно необходимых для российского энергетического сектора, то экономические перспективы страны станут еще более туманными. Текущая конфронтация Москвы и Запада по ситуации на Украине уже вызвала ускоренное развертывание системы противоракетной обороны в Восточной Европе, что может спровоцировать новую гонку вооружений и противостояние, подобное Карибскому кризису 1962 г. Вряд ли российская экономика способна выдержать такую нагрузку. Таким образом, любая попытка формирования военного альянса против США может навредить коренным интересам двух стран.

Несмотря на усиление в мире вызовов в сфере безопасности, рисков масштабного военного вторжения в Россию и КНР не существует. Нынешние проблемы безопасности для России в Европе не могут сравниться с военной конфронтацией между НАТО и Организацией Варшавского Договора во времена «холодной войны». Хотя в Северо-Восточной Азии сохраняется напряженность, прежде всего в отношениях между Южной Кореей и КНДР, там ситуация пока далека от остроты начала 1950-х годов.

Таким образом, можно утверждать, что Россия и Китай в настоящее время не нуждаются в создании военного альянса для обеспечения своей безопасности, а многочисленные угрозы, с которыми сталкиваются две страны, в большинстве случаев не требуют использования вооруженных сил. А в случае крупномасштабной войны Россия и Китай как потенциальные союзники вряд ли окажут друг другу прямую военную поддержку. История XX в. также доказывает, что военный альянс не гарантирует прямой военной поддержки союзников. Например, в феврале 1979 г. во время китайско-вьетнамского вооруженного конфликта, несмотря на советско-вьетнамский «Договор о дружбе и сотрудничестве», который подкреплялся военным альянсом, СССР провел лишь серию военных учений на российско-китайской границе, но прямого участия в военных действиях на стороне Вьетнама не принимал. А во время иракской войны союзники США по НАТО Германия и Франция выступили решительно против военных действий Америки и Великобритании.

И без военного альянса Россия и Китай могут сохранить отношения партнерства, взаимного уважения и равноправия. В любом военном альянсе имеется де-факто ведомый и ведущий. Это вызвано не только тем, что слабой стране нужно примкнуть к бо-

лее сильной в военном отношении державе, но и тем, что в постоянной совместной военно-штабной структуре неизбежно существуют отношения руководящих и подчиненных, которые приведут к фактическому неравенству между странами. В связи с быстрым ростом совокупной государственной мощи Китая российские наблюдатели выражают опасения, что Россия постепенно будет превращаться в экономического вассала Китая, что явно не соответствует текущим амбициям Москвы.

Одной из основных задач российско-китайских стратегических отношений взаимодействия и партнерства является установление международного порядка в интересах мира и развития. Россия и Китай совместно защищают «Шанхайский дух», призывают использовать сотрудничество, консультации, компромисс и диалог для достижения прочного мира и стабильности. За исключением случая вынужденной самообороны, обе страны выступают против употребления силы в международных отношениях и односторонней гегемонии. В настоящий момент ситуация отличается от времен «холодной войны» новой концепцией безопасности и режима неприсоединения к военным блокам.

У России и Китая различные политические системы, у каждой из сторон есть свое, отличное от другой, представление о национальной безопасности. Обе страны, установив стратегические отношения взаимодействия и партнерства, а не военный альянс, сохранили необходимые возможности для маневрирования, которое позволяет им решать проблемы внешней безопасности и экономического развития в соответствии со своими национальными интересами. Россия и Китай вследствие этого не могут иметь одинаковые позиции по всем вопросам и не могут поддерживать друг друга по всем темам международной повестки. В некоторых вопросах взаимная международная поддержка становится невозможной. Так, например, после августовской войны 2008 г. Государственная Дума РФ приняла резолюцию о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Однако по этому вопросу китайское правительство сохранило молчание и не поддержало Россию. Главная причина этого в том, что для Пекина неприемлемо аналогичное решение в связи с тайваньской проблемой.

У России и Китая существует достаточное количество стратегических противоречий со странами Запада на двустороннем уровне по международным и региональным вопросам. В то же время они продолжают развивать сотрудничество с Западом в других областях. На протяжении многих лет по отношению к западным странам, том числе к США, Китай придерживается принципа «повышения доверия, уменьшения конфликтности, развития сотрудничества и избегания конфронтации». Россия в свою очередь всегда стремилась к установлению «равноправного партнерства» с США и Евросоюзом. В то же время США и другие западные страны пытаются избегать между Россией и США, Китаем и США конфликтов в стиле «холодной войны». На самом деле Россия и Китай смогли успешно развивать сотрудничество с Западом в области поддержания региональной стабильности, предотвращения распространения оружия массового уничтожения, борьбы с различными нетрадиционными угрозами безопасности, установления взаимовыгодных экономических отношений, поэтому утверждать, что Запад для России и Китая — откровенный и безусловный противник, неверно. Россия и Китай длительное время сохраняют стратегические отношения взаимодействия и партнерства, но не военного альянса. Это свидетельствует о том, что обе стороны не стремятся к установлению отношений конфронтации с другими странами, к гегемонии или признанию международного авторитета силовым путем. Сущностью российско-китайских стратегических отношений взаимодействия и партнерства является стремление к совместному развитию, которое не только взаимовыгодно для двух стран, но способствует укреплению региональной и международной безопасности. Стремление к совместному развитию означает, что стратегические отношения взаимодействия и партнерства между КНР и РФ не направлены против третьих стран, они не стремятся создавать альянсы, а сосредоточиваются на мирном развитии. Это также свидетельствует, что обе страны будут совместно устанавливать и

поддерживать выгодную для их развития международную и региональную обстановку. В широком смысле стремление к совместному развитию означает, что Россия и Китай постараются внести свой вклад и взять на себя ответственность за стабильность и процветание международного сообщества. А продолжение сотрудничества с мировым сообществом соответствует китайской концепции «гармоничного мира».

Очевидно, что в период однополярного мира (1991–2001 гг.) роль России и Китая на международной арене была весьма ограниченной. Несмотря на создание российско-китайских стратегических отношений взаимодействия и партнерства в 1996 г., из-за недостаточного экономического и военно-политического потенциала двух стран США имели возможность одновременно проводить политику «двойных стандартов» по отношению как к России, так и к Китаю, но не смогли предвидеть российско-китайского сближения. Террористический акт 11 сентября 2001 г. положил начало новому этапу международной глобальной политики, и однополярный мировой порядок начал трансформироваться в многополярный.

До 2020 г. распределение международных сил в мире вряд ли изменится, геополитическая игра в треугольнике между Россией, Китаем и США будет определять международную повестку дня. Сложно, однако, представить ситуацию, при которой Россия и Китай в качестве самостоятельных полюсов силы в международных отношениях используют свои возможности для реализации собственных политических амбиций. Таким образом, российско-китайские стратегические отношения взаимодействия и партнерства будут сохранять долговременную стабильность. США будут постепенно терять мировое лидерство, уступая свои международные полномочия другим, прежде всего развивающимся странам и международным организациям, которые и будут определять новый мировой порядок, приходящий на смену нынешнему брюссельско-вашингтонскому.

1. Фэн Юйцзюнь. Чжуаньцзя цзеду Си Цзиньпин чжуси фанвэнь элоси чэнго: [Специалист разъясняет результаты визита председателя Си Цзиньпина в Россию]. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2013-04/03/c_124537249.htm.
2. Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/21048>.
3. Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 г. в особой значимости в отношениях КНР и РФ. URL: <http://news.ifeng.com/opinion/wangping/suoqi/>
4. Островский А. В условиях санкций Россия должна больше развивать сотрудничество с Китаем. URL: <http://www.pravda.ru/news/expert/19-05-2014/1208505-ostrovsky-0/>
5. Портников В. Подарок на 9 мая: Путин преподносит Си Цзиньпину Россию. URL: <http://ru.krymr.com/content/article/27006254.html>.
6. Си Цзиньпин на параде на Красной площади. URL: <http://news.qq.com/a/20150511/025246.htm>.
7. Китай вложит 5,9 млрд долл. в магистраль Москва — Казань.
8. Из выступления А. Дворковича на Красноярском экономическом форуме. Цит. по: Business FM. 2015. 27 февр.
9. Russia Signs 30-Year Gas Deal With China // BBC News. 2014. 21 May URL: <http://www.bbc.com/news/business-27503017>.
10. Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта. Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=60066>.
11. Эксперты интерпретирует создание Банк развития БРИКС и пул условных валютных резервов БРИКС. 16.7.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-07/16/c_1111652159.htm.
12. Ван Хоушунь. Цзиньчжуань хэцзо ди чжи дуй цуаньцю цзинцзи тиси хэ чжиду гэсинь дэ инсян: [Влияние механизма сотрудничества БРИКС на систему управления глобальной экономикой и институциональную инновацию] // Ячжоу тайпинян цзинцзи. 2015. № 3. С. 5.
13. Янь Сюэун. Элоси кэкао ма?: [Россия надежная?] // Шицзе цзинцзи яньцзю. 2012. № 3. С. 25.

14. Юй Чжэнлянь. Гуаньюй чжунго да чжаньлюе дэ сыкао: [Размышление о большой стратегии Китая] // Мао Цзэдун Дэн Сяопин лилунь яньцзю. 2012. № 5. С. 97.
15. Чжан Вэньму. Чжун Э цземэндэ сяньду, мубяо хэ ии: [Пределы, цели и значение китайско-российского альянса] // Шэхуй гуаньча. 2012. № 3. С. 87.
16. Дай Сюй. Чжун Э ин гоуцзянь оуя да лянмэн: [Китай и Россия должны построить большой Евразийский альянс]. 29.01.2012. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-01/2385635.html>.
17. Чжэн Юй. Чжун Э бу сюйяо цзюньши цземэндэ лю дян линъю: [Шесть причин — нужен военный альянс между Китаем и Россией]. 02.07.2012. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-07/2872999.html>.
18. Цзян И. Бу каопудэ Чжун Э цземэн шо: [«Китайско-российский альянс» ненадежен] // Шицзе чжиши. 2012. № 5. С. 53.
19. Ли Син. Мэйго чжаньлюе чжунсинь дунъи юй Чжун Э диюань аньцюань хэцзо: [Движение американского стратегического центра на восток и китайско-российское сотрудничество в области геополитической безопасности] // Вайцзяо сюэюань сюэбао. 2012. № 4. С. 108.
20. Цзэбань бу цземэн Чжун Э гуаньси ин жан сифан кайянь: [Партнерство, а не альянс: китайско-российским отношениям удивится Запад]. 12.05.2015. URL: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-05/6407300.html>.
21. Цюй Син. Чжун Э бу нэн цземэн фоуцэ хуй баофа лэнчжань: [Китай и Россия не должны формировать альянс, в противном случае может возникнуть «холодная война»]. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-12/5229619.html>.
22. Хуан Дэньсюе. Лунь Чжун Э чжаньлюе сецзо хобань гуаньси таньси: [Анализ перспектив китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства] // Вайцзяо сюэюань сюэбао. 2008. № 2. С. 31.
23. Ван Хайюнь. Чжунго цзянцзюнь фаньдуй сяньцзай Чжун Э цземэн чэн муцянь сюйяо дэ ши пэнью: [Китайский генерал против китайско-российского альянса в настоящее время]. URL: <http://mil.sohu.com/20140522/n399881678.shtml>.
24. Чжао Хуашэн. Мэйго юй Шанхэ цзучжи цун Буши дао Аобама: [США и ШОС: от Буша к Обаме] // Шицзе вэньти яньцзю. 2010. № 2. С. 33.
25. Най Д. Китай и Россия снова сформируют альянс? URL: http://www.guancha.cn/YueSeFu-Nai/2015_02_02_308273.shtml.
26. Караганов С. Новый союз Запада? // Рос. газ. 2008. 20 янв.
27. Лукин А. Китай: опасный сосед или выгодный партнер? // Pro et contra. 2007. Ноябрь-декабрь. С. 74.
28. Тренин Д. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. М.: Центр европейских реформ; Моск. центр Карнеги, 2012. С. 45–46.
29. Воробьев В. Сумма сходящихся интересов // Россия в глобальной политике. 2012. № 6. С. 161–162.
30. Полубота А. Рискнут ли Россия и Китай дружить против США? // Свободная пресса. 24.08. 2012. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/58120>.
31. Кашо Н. Россия и Китай: новый военный союз? // Голос России. 2012. 26 апр. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_04_26/73036409.
32. Чжун Э хайшан лянхэ цзюньянь: [Совместные российско-китайские военно-морские учения]. URL: <http://military.china.com/jqsj/067/>.